

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 16 февраля 1982 г., в 10 ч 30 мин и в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Мохаммад Джафар МАХАЛЛАТИ (Иран)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.У. СТИЛ г-н Т. ФИНДЛЭЙ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н А. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н В. БОЖ г-жа Н. НАШИМБЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-жа Р. де КЛЕРК г-н Ж.-М. БУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У МАУН МАУН ГИЙ У НГУЭ ВИН У ТАН ТУН
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н И. СОТИРОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕН г-н Ф. ГАЙДА г-н Ц. ДЬЕРФФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р.Р. НАВАРРО г-н С.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ГИЛКЕ г-н М. КАУЛЬФУСС г-н Й. МОПЕРТ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н В.Е. ФОН ДЕМ ХАГЕН г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н БАГБЕНИ АДЕИТО БЖЕНГЕЙЯ г-жа К. ЕСАКИ ЕКАНГА КАВЕЙЯ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индия</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия</u>	г-н Ч. АНВАР САНИ г-н Е. СОЕПРАПТО г-н ХАРИСМАТАРАМ г-н Б. СИМАНЖУНТАК
<u>Иран</u>	г-н М. Дж. МАХАЛЛАТИ г-н С. МОХАММАДИ
<u>Италия</u>	г-н М. АЛЕССИ г-н Б. КАБРАС г-н Э. ДИ ДЖЕВАННИ
<u>Канада</u>	г-н Д.С. МАКФЕЙЛ г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения</u>	г-н С. Дж. МАЙНА г-н ДОН НАНДЖИРЕ г-н Дж. МАРИУ КИБОЙ
<u>Китай</u>	г-н ТЯНЬ ЦЗИНЬ г-н КИ МЭНЦЗЯ г-жа ВАН ЧЖИЖОНЬ г-н ЛИН ЧЭН г-н ФЭН ЧЖЕНЬЯО г-н ХУ СЯОДИ
<u>Куба</u>	г-н Л. СОЛЬ ВИЛА г-н П. БУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко</u>	г-н С.М. РАХАЛИ г-н М. ХАЛЬФАУИ
<u>Мексика</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-н С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия</u>	г-н Дж.О. ЙЕВЕРЕ г-н У.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан</u>	г-н М. АХМАД г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу</u>	г-н Ф. ВАЛЬДИВИЕСО г-н Х. БЕНАВИДЕС
<u>Польша</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Б. РУССИН г-н Т. СТРОЙВАС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕДЕСЧАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-жа Дж. Е. Ф. РАЙТ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Л. Дж. ФИЛДС г-н М. БУСБИ г-н С. БЕРК г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж. ГУНДЕРСЕН г-н Дж. МИСКЕЛ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В. Л. ИСРАЭЛЯН г-н Ю. К. НАЗАРКИН г-н Б. П. ПРОКОФЬЕВ г-н В. М. ГАНЖА г-н Ю. В. КОСТЕНКО г-н М. М. ИПОЛИТОВ г-н Г. В. БЕРДЕННИКОВ г-н С. Б. БАЦАНОВ
<u>Франция:</u>	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н Ж. ДЕ БОСС г-н М. КУТЮР
<u>Чехословакия:</u>	г-н Я. СТРУЧКА г-н А. СИМА
<u>Швеция:</u>	г-жа И. ТОРССОН г-н К. ЛИДГАРД г-н К. М. ХИЛТЕНИУС г-н Х. БЕРГЛУНД г-н Дж. ЭКОЛЬМ г-н Й. ЛУНДИН
<u>Шри Ланка.</u>	г-н Т. ДЖЕЙАКОЛЛИ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Т. ТЕРРЕФЕ г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н М. ВРХУНЕЦ г-н М. МИХАЙЛОВИЧ
<u>Япония:</u>	г-н Й. ОКАВА г-н М. ТАКАХАШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. АРАИ
<u>Секретарь Комитета по разоружению и личный представитель Генерального секретаря:</u>	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
<u>Заместитель Секретаря Комитета по разоружению:</u>	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога всемилостивейшего и милосердного объявляю сто пятьдесят пятое пленарное заседание Комитета по разоружению открытым. В моем списке выступающих на сегодня записаны представители Германской Демократической Республики, Польши, Венесуэлы, Алжира, Бирмы, Аргентины и Швеции.

Вероятно, мы не сможем заслушать все выступления утром, поэтому возобновим пленарное заседание сегодня во второй половине дня, с тем чтобы имели возможность выступить все записавшиеся. Сразу после этого мы проведем неофициальное заседание и продолжим рассмотрение организационных вопросов, по которым требуется решение Комитета.

Сейчас я предоставляю слово первому лицу в моем списке, представителю Германской Демократической Республики послу Хердеру.

Г-н ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, в самом начале своего выступления мне хотелось бы поздравить вас по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на этот месяц. Я заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в осуществлении ваших ответственных задач. Позвольте мне также воздать дань уважения послу Анвару Сани из Индонезии, который так умело руководил нашей работой в августе прошлого года и активно способствовал подготовке нынешней сессии. Кроме того, мне хотелось бы искренне приветствовать многих новых коллег, которые недавно к нам присоединились. Я хочу заверить их в том, что моя делегация надеется поддерживать с ними такие же хорошие отношения, как и с их предшественниками. Мне хотелось бы также присоединиться к глубоким соболезнованиям, которые уже были выражены делегации Италии многими другими представителями в связи со смертью нашего уважаемого коллеги посла Монтеземоло.

Эта сессия Комитета по разоружению имеет особое значение. Она призвана решить поставленные перед ней задачи в момент, когда гонка вооружений достигла грандиозных масштабов. Лишь несколько недель отделяют нас от второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, которой Комитет по разоружению должен представить доклад о результатах своей деятельности.

В своем выступлении сегодня я хотел бы коснуться в основном двух проблем: общего международного положения и его влияния на Комитет по разоружению; и всеобъемлющего запрещения испытаний и ядерного разоружения.

Комитет по разоружению проводит свою сессию 1982 года в весьма сложной международной обстановке. Никогда еще со времен второй мировой войны над миром не нависала столь серьезная угроза.

Все более очевидными становятся два основных подхода к международным отношениям. Доказательством этому являются первые заседания Комитета по разоружению в ходе весенней сессии.

Один подход, решительно отстаиваемый Германской Демократической Республикой, направлен на поддержание мира, взаимовыгодное сотрудничество между государствами, на прекращение и обращение вспять гонки вооружений и предотвращение ядерной катастрофы. Этот подход предусматривает продолжение политики разрядки путем принятия конкретных мер в этих направлениях. Все международные проблемы должны решаться на основе конструктивного диалога. Одним из недавних проявлений этого подхода явилось последнее предложение Советского Союза о поэтапном сокращении ядерных вооружений средней дальности в Европе. Осуществление этого предложения привело бы к сокращению

(Г-н Херлеб, ГДР)

к 1990 году арсеналов такого оружия обеих сторон на две трети. Мы убеждены в том, что при условии проявления сторонами политической воли к переговорам о заключении такого соглашения на основе принципа равенства и равной безопасности женеvские переговоры о сокращении ядерных вооружений в Европе могут и должны привести к успеху.

Буквально несколько дней тому назад глава нашего государства г-н Эрих Конеккер решительно поддержал это предложение. Он заявил, что несмотря на кампанию клеветы, возглавляемую "сверхвооруженцами", Советский Союз в полном согласии со своими союзниками следует курсом, направленным на решение наиболее важного вопроса нашего времени - вопроса поддержания мира.

Этот подход должен также направлять работу нашего Комитета по выполнению возложенных на него ответственных задач. Моя делегация последовательно борется за это.

В то же самое время мы не можем закрывать глаза на возрождение другого, полностью отличающегося от первого, подхода к международным отношениям. На пороге 80-х годов определенные хорошо известные круги активизировали свои усилия по замене разрядки конфронтацией, ограничения вооружений и разоружения сверхвооружением или, как они его называют, "довооружением". Краеугольным камнем этой политики фактически является попытка достичь военного превосходства помощью гигантских программ вооружения. Нельзя не сделать вывод о том, что эти силы стремятся создать реальную предвоенную ситуацию как в области производства вооружений, так и в области пропаганды. Где бы ни проводились международные конференции или переговоры, будь то Женева, Мадрид, Вена или другие места, противники разрядки резко активизируют свою деятельность. Неотъемлемой частью этой политики является кампания, которая была недавно начата против Советского Союза и других социалистических государств по ту сторону Атлантического океана и несколько дней тому назад привнесена в этот Комитет. Высокомерные заявления представителей США и других западных государств, которые направлены на навязывание суверенному государству своего мнения относительно того, как ему следует укреплять свой общественный строй, являются грубым вмешательством во внутренние дела Польши - дружественного соседа ГДР. Кроме того, эта кампания является неприкрытой попыткой навязать Комитету мнение о том, что эти внутренние проблемы Польши привели к международному кризису.

Эти попытки со многих точек зрения представляют собой нарушение Устава Организации Объединенных Наций и Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Эти действия являются нарушением не только принципов невмешательства во внутренние дела, но и таких основополагающих руководящих принципов международных отношений, как принципы суверенитета, выполнение в духе доброй воли обязательств в соответствии с международным правом и принципы сотрудничества между государствами. Подобный подход, безусловно, не способствует надежности, предсказуемости и стабильности международных отношений. Вызывает протест то обстоятельство, что подобные попытки предпринимаются государством, которое не только поддерживает режим апартеида в Южной Америке и израильскую политику аннексии, но и не исключает, как это было объявлено одним из членов его правительства, возможность применения военной силы в Карибском регионе, а также рассматривает Центральную Америку как "главный район своих стратегических интересов". К сожалению, это не только слова.

(Г-н Хердер, ГДР)

В прошлом году большинство членов Комитета по разоружению вполне оправданно и на основе Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, отвергло попытки некоторых государств поставить деятельность Комитета по разоружению в зависимость от международного положения, которое, по мнению этих государств, "не способствовало" разоружению. В этом году те, кто несет ответственность за нынешнее ухудшение международного положения, вновь говорят нам, что должна существовать связь между разоружением и так называемой "сдержанностью" определенных государств в международных отношениях. Представляется, что в основе этой опасной "концепции увязывания" лежат по крайней мере два основных фактора.

Во-первых, подразумевается, что лишь социалистические, неприсоединившиеся и другие государства заинтересованы в разоружении, с Соединенные Штаты делают им услугу, присоединяясь к переговорам по разоружению. Но разве поддержание мира, достижение разоружения не является общими целями всех государств и народов? Во-вторых, в то время как другие государства должны проводить такую внешнюю политику, которая была бы удобна для США, сами Соединенные Штаты претендуют на неограниченные права, стабильность в мире по их собственной мерке, аналогичной "Пакс Американе" времен холодной войны.

Нельзя не согласиться в этой связи с известным американским политическим деятелем У. Авереллом Гарриманом, который в статье, опубликованной в ноябре 1981 года в газете "Интернэшнл геральд трибьюн", писал: "Вместо прошлогоднего обещания "реального контроля над вооружениями" мы имеем лишь обещание вести бесконечные переговоры по ядерным вооружениям в Европе и вообще никаких переговоров по стратегическим вооружениям до следующего года". После недавних событий здесь, в Женеве, нам остается спросить, увидим ли мы хотя бы в этом году начало указанных переговоров.

Вполне очевидно, что подобного рода увязывание не только препятствует переговорам в области разоружения, но и явно противоречит Заключительному документу, в первом пункте которого заявляется: "Задачами первоочередной срочности и важности являются прекращение гонки вооружений, осуществление реального разоружения. Решение этих задач всемирно-исторического значения отвечает политическим и экономическим интересам всех государств и народов мира, интересам обеспечения их подлинной безопасности и мирного будущего".

Всего лишь неделю назад нам была прочитана лекция по Уставу Организации Объединенных Наций, международному поведению и "реалистичной оценке роли ограничения вооружений". Мы многое услышали о "новом подходе к контролю над вооружениями", "значительных сокращениях" в ядерных вооружениях и так далее. Однако мы не услышали недвусмысленного заявления о готовности заниматься такими первоочередными пунктами международной повестки дня в области разоружения, как продолжение процесса ОСВ с сохранением всех позитивных достижений. Не было упомянуто ни о всеобъемлющем запрещении испытаний, ни о полном запрещении химического оружия. Более того, делались попытки принизить значение этих жизненно важных вопросов. Но отвечает ли этот подход духу и букве Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению? Является ли он правильным путем к внесению вклада в разработку Всеобъемлющей программы разоружения и в подготовку второй специальной сессии, посвященной разоружению? Какова же "система поддержания мира", которая должна быть создана с помощью такого подхода?

(Г-н Хердес, ГДР)

Не считая риторических фраз, фактически ничего не было сказано о роли Комитета по разоружению как единственного многостороннего органа по переговорам в области разоружения. Не было представлено и не было упомянуто ни одного конкретного предложения.

Кроме того, была сделана попытка превратить Комитет по разоружению в нечто вроде суда для осуждения социалистического общества. Мы не намерены начинать здесь затяжную дискуссию о преимуществах и недостатках социалистического и капиталистического обществ. Однако мы можем заверить тех, кто столь охотно стремится поднять эту тему, что народ моей страны весьма гордится достижениями более чем 30-летнего социалистического строительства. Общеизвестно, что за этот исторически короткий промежуток времени Германская Демократическая Республика, небольшая социалистическая страна с населением 17 млн. человек, вошла в десятку ведущих держав мира и имеет высокоразвитую промышленность, современное сельское хозяйство и высокие темпы роста дохода. Не при социализме постоянно сокращаются социальные программы для увеличения военных бюджетов. Не при социализме миллионы трудящихся лишены работы, а тонкая прослойка извлекает огромные прибыли. Кроме того, благодаря политике социалистических стран Европа переживает сейчас самый длительный мирный период в своей истории. Государства-участники Варшавского Договора многие годы стремились и в конечном счете добились созыва Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Эта политика была подтверждена в конце прошлого года на состоявшемся в Бухаресте заседании Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора. Государства, представленные на заседании, заявили, что у них "нет, не было и не будет иной стратегической доктрины, кроме оборонительной, нет, не было и не будет намерения создавать потенциал первого ядерного удара. Они не стремятся и никогда не будут стремиться к военному превосходству. Они выступали и выступают за то, чтобы путем осуществления мер по разоружению военное равновесие обеспечивалось на более низком уровне, за уменьшение и ликвидацию военного противостояния в Европе. Государства, представленные на заседании, убеждены, что никто не может победить в гонке вооружения и тот, кто решился бы развязать ядерную войну в надежде одержать в ней победу, навлек бы ядерную катастрофу на человечество и неизбежно погиб бы в ней и сам. Ядерную войну нельзя ограничить".

Что касается народа Германской Демократической Республики, то позвольте мне заверить уважаемого представителя Соединенных Штатов, что, вопреки его высказыванию буквально неделю назад, народ ГДР вовсе не считает, что ему угрожает страна, которая освободила его от фашистского ига и потеряла 20 миллионов жизней во второй мировой войне. Реальная угроза для существования нашего народа исходит с Запада. В настоящее время уже тысячи единиц ядерного оружия размещены к западу от наших границ. В соответствии с планами НАТО в 1983 и последующих годах будут добавляться все новые ядерные ракеты.

Тем не менее мы убеждены в том, что политика, ставящая под угрозу мир и международное сотрудничество, бесперспективна. Широкое движение за мир, разворачивающееся в настоящее время в Европе и в других районах мира, показывает, что народы все больше понимают опасность, связанную с разработкой и размещением на их территории новых, еще более совершенных систем оружия массового уничтожения. Здесь, в Комитете по разоружению, мы не можем не учитывать это движение.

В этой связи позвольте мне привести слова Председателя Государственного Совета Германской Демократической Республики г-на Эриха Консикера, который в начале нынешнего года подчеркнул: "Чтобы спасти человечество от ядерной катастрофы, должен

(Г-н Керлер, ГДР)

победить разум и добрая воля. Ответ на вопрос о войне и мире слишком важен, чтобы оставлять его на усмотрение тех сил, которые стремятся к военному превосходству и сведению понятия "разоружение" к пустой брассе".

Позвольте мне перейти сейчас к двум первоочередным пунктам нашей повестки дня: прекращение гонки вооружения и ядерное разоружение и всеобъемлющее запрещение испытаний.

Ядерное разоружение остается одним из первоочередных пунктов повестки дня Комитета по разоружению. Учитывая растущую угрозу ядерной войны, как никогда важны эффективные шаги в этой области, если мы хотим избежать опасности развязывания ядерной катастрофы. Позвольте мне напомнить в этой связи единогласное мнение участников первого международного конгресса "врачей за ядерное разоружение" о том, что интересы нынешнего и всех будущих поколений требуют предотвращения ядерной войны.

Декларация о предотвращении ядерной катастрофы, представленная Советским Союзом на тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, учитывает эту настоятельную необходимость нашего времени. Она является выражением последовательного и постоянного курса на защиту мира. Эта резолюция провозглашает применение первыми ядерного оружия тягчайшим преступлением против человечества и отвергает любые доктрины, допускающие применение первым ядерного оружия и, тем самым, провоцирующие ядерную войну.

Если бы все обладающие ядерным оружием государства согласились с идеей этой декларации, это явилось бы эффективным шагом на пути к устранению угрозы подобной войны.

Позвольте мне напомнить слова, сказанные Генеральным секретарем Коммунистической партии Советского Союза и Председателем Президиума Верховного Совета Советского Союза Л.И. Брежневым: "Ведь если не будет первого ядерного удара, то, следовательно, не будет ни второго, ни третьего ядерных ударов". Абсолютно ясно, что единогласная поддержка этого заявления послужила бы мощным стимулом для усилий в области ядерного разоружения.

К сожалению дело обстоит иначе. Мы не можем скрыть нашу глубокую обеспокоенность по поводу заявлений, в которых делается попытка приписать человечество с идеей возможного применения ядерного оружия. В качестве примера я упомяну лишь заявление, сделанное директором Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Соединенных Штатов Ю. Ростом в январе этого года. В этом заявлении он сказал: "Для нас сдерживание означает две вещи: оно означает сдерживание ядерной войны, а также, в контексте наших высших национальных интересов, сохранение возможности применения в случае необходимости ядерного оружия, если наши высшие интересы будут поставлены под угрозу в результате нападения с применением обычных видов вооружений". Г-н Ростоу подчеркнул: "это является фактом, который иногда забывается многими в Соединенных Штатах, в Европе и Японии, но, тем не менее, это - факт". Фактом является также и то, что человечеству не нужны новые доктрины сдерживания, "победоносной" ядерной войны и тому подобное. В этой связи Комитет по разоружению должен играть более активную и эффективную роль. Он должен выполнить свою обязанность и безотлагательно начать переговоры о ядерном разоружении в полном соответствии с пунктом 50 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению.

(Г-н Хердер, ГДР)

Как и прежде, моя делегация выступает за использование всех возможностей Комитета по разоружению для начала переговоров о прекращении производства ядерного оружия и об его уничтожении. Наш основной подход к этой проблеме отражен в документе CD/4.

Подобные переосмотры могли бы быть подготовлены соответствующим органом Комитета по разоружению: специальной рабочей группой или любым другим вспомогательным органом.

Учреждение такого органа можно было бы рассмотреть в ходе консультаций, предложенных в документе CD/193. Следует безотлагательно возобновить такие консультации. Они должны способствовать достижению консенсуса в отношении специальной рабочей группы по пункту 2.

В резолюции 36/92 Е Комитету предоставляются конкретные полномочия в этом вопросе.

В начале своей работы такая группа на основе пункта 50 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, могла бы рассмотреть все аспекты, связанные с этапами ядерного разоружения и их примерным содержанием. В связи с этим группа могла бы сосредоточить свое внимание на первом этапе.

В рамках обсуждения содержания мер, подлежащих осуществлению на первом этапе, следовало бы рассмотреть вопрос о прекращении разработки и размещения новых типов и систем ядерных вооружений.

Таким образом, целью первого этапа должно быть прекращение гонки ядерных вооружений в ее количественном аспекте и создание тем самым благоприятных предпосылок для принятия на следующих этапах мер по ядерному разоружению.

В целом разработка этапов ядерного разоружения должна основываться на следующих основных принципах:

- Все обладающие ядерным оружием государства должны участвовать в переговорах по ядерному разоружению и соответствующим соглашениям.
- Степень участия отдельных обладающих ядерным оружием государств в мерах каждого этапа следует определять с учетом количественного и качественного значения существующих арсеналов этих обладающих ядерным оружием государств и других соответствующих государств.
- Каждый отдельный шаг должен быть неотъемлемой частью общей программы ядерного разоружения, что обеспечило бы необходимый всеобъемлющий подход к решению проблем, связанных с уничтожением ядерного оружия.
- Меры каждого этапа могли бы осуществляться постепенно в заранее определенном порядке или параллельно в соответствии с установленными сроками.
- Эти меры в области разоружения должны подкрепляться соответствующими политическими и международными правовыми гарантиями.

Эти принципы полностью отвечают интересам безопасности всех государств. Они не содержат каких-либо предварительных условий, а направлены на сохранение на существующем уровне безопасности всех заинтересованных сторон в ходе всего процесса ядерного разоружения.

Исходя из этих соображений, делегация Германской Демократической Республики предлагает для специальной рабочей группы по пункту 2 следующий мандат:

"Комитет по разоружению постановляет учредить на время своей сессии 1982 года специальную рабочую группу по разработке на основе пункта 50 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, этапов ядерного разоружения с целью подготовки соответствующих многосторонних переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. Эта специальная рабочая группа представит доклад Комитету по разоружению о ходе своей работы в конце первой, а также второй части его сессии 1982 года".

Разработка ядерного нейтронного оружия подчеркивает необходимость всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия. Мы, как никогда прежде, убеждены в том, что этот пункт по-прежнему заслуживает самого первоочередного внимания в нашей работе. Из года в год в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, в этом Комитете и на других форумах подчеркивается настоятельная необходимость такого шага. К сожалению, по крайней мере один из участников проводившихся ранее трехсторонних переговоров, вопреки Заключительному документу и повестке дня Комитета по разоружению, заявил, что вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний уже утратил свою актуальность. Почему? Что изменилось за последние годы? Можно предположить, что по сравнению с прошлыми годами упомянутая страна в настоящее время больше заинтересована в использовании ядерных испытаний для наращивания своих вооруженных сил, необходимых, как нам говорят, для сохранения "надежных сил сдерживания". Существует явная заинтересованность в том, чтобы не допустить таким образом следующих последствий, упомянутых в 1978 году в ходе слушания в Подкомитете по исследованиям и разработкам Комитета по вооружениям сената Соединенных Штатов: "В целом весьма вероятно, что всеобъемлющее запрещение испытаний исключит любые новые разработки боеголовок и создание запасов боеголовок любой конструкции, не испытанных ранее. Поэтому во время действия всеобъемлющего запрещения испытаний будущая модернизация стратегических сил будет скорее всего определяться и ограничиваться теми конструкциями боеголовок, которые уже испытаны и могут быть приспособлены для удовлетворения условий... Наиболее вероятным следствием всеобъемлющего запрещения испытаний на неограниченный срок явится скорее не распад, а постепенное исчезновение научного сообщества, занимающегося созданием ядерного оружия. Если исходить из опыта моратория на испытания до 1964 года, то со временем будет весьма трудно сохранять наших лучших ученых и инженеров в ядерной области, поддерживать высокую квалификацию тех, кто остается, и привлекать и готовить новых".

Я считаю, что к этому нечего добавить.

Учитывая большое значение, придаваемое всеобъемлющему запрещению испытаний, мы призываем участников трехсторонних переговоров безотлагательно возобновить их и в ближайшее время успешно завершить их. Комитету по разоружению пришло время безотлагательно приступить к переговорам по всем аспектам договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Поэтому наиболее целесообразно учредить специальную рабочую группу для переговоров по тексту договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Все обладающие ядерным оружием государства получили бы соответствующую возможность разъяснить свою позицию и принять участие в решении этой жизненно важной задачи в области ядерного разоружения.

Предлагаемая специальная рабочая группа должна учесть все предложения и инициативы, выдвинутые в последние годы в отношении всеобъемлющего запрещения испытаний, а также трехсторонние доклады Комитету по разоружению.

Для содействия скорейшему учреждению специальной рабочей группы по пункту 1 мы предлагаем следующий мандат: "Комитет по разоружению постановляет учредить на период своей сессии 1982 года специальную рабочую группу Комитета для переговоров по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив. Специальная рабочая группа представит доклад Комитету по разоружению о ходе своей работы в конце первой, а также второй частей его сессии 1982 года".

Помимо ядерного разоружения и договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, Комитету по разоружению следует рассмотреть вопрос о запрещении ядерного нейтронного оружия. В этой связи Комитет должен выполнить резолюцию 36/92 К тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой Комитету предлагается безотлагательно начать в соответствующих организационных рамках переговоры с целью заключения конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и использования ядерного нейтронного оружия. Я не намерен подробно останавливаться на этом пункте. Я хочу лишь присоединить голос моей делегации к голосам тех, кто предложил принять безотлагательные шаги с целью выработки текста соответствующего соглашения.

Должное внимание следует также уделить проблеме размещения ядерного оружия на территориях тех государств, где его в настоящее время нет. В заключение я хотел бы просить вас, г-н Председатель, принять необходимые меры для обеспечения тщательного рассмотрения пунктов 1 и 2 нашей повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Польши послу Суйка.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, с вашего разрешения, позвольте мне прежде всего выразить делегации Италии глубокие и искренние соболезнования моей делегации в связи с безвременной кончиной нашего уважаемого коллеги из Италии посла Кордеро ди Монтеземоло.

Моя делегация и я присоединяемся ко всем выступавшим до меня уважаемым ораторам, тепло приветствуя вас на посту Председателя Комитета по разоружению. Наряду с нашими наилучшими пожеланиями и поздравлениями я заверяю вас, г-н Председатель, в полном сотрудничестве и поддержке со стороны моей делегации в выполнении вашей трудной задачи.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность послу Сани (Индонезия) и от имени моей делегации высоко оценить его вклад в успешное завершение сессии Комитета 1981 года и его усилия в подготовке сессии этого года.

От имени моей делегации я приветствую в этом зале наших новых коллег, представителей Австрии, Болгарии, Бирмы, Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германии, а также новых делегатов Италии и Чехословакии, которые впервые присоединились к нам на этой сессии Комитета по разоружению.

Позвольте мне также, г-н Председатель, высказать прощальные слова в адрес посла Фейна (Нидерланды), с которым я, несмотря на политические разногласия, имел прекрасные личные контакты. Я желаю ему всяческих успехов на его новом посту и был бы признателен, если бы делегация Нидерландов любезно передала послу Фейну эти пожелания.

Г-н Председатель, я надеюсь, что переговоры, которые мы намерены вести здесь в течение примерно двух следующих месяцев, будут в значительной мере способствовать итогам второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР II). Моя

делегация прибыла в Женеву с инструкциями прилагать все усилия быть конструктивной и гибкой, когда это возможно, с тем чтобы внести здесь свой вклад в благородное дело разоружения и мира. Поэтому я хотел бы прежде всего затронуть вопросы, которые входят в нашу повестку дня, поскольку, по глубокому убеждению моей делегации, они должны явиться сутью нашей работы в Комитете.

Для моей делегации конструктивные переговоры здесь в течение двух следующих месяцев означают разработку проекта всеобъемлющей программы разоружения, конкретные результаты по крайней мере в процессе разработки проекта конвенции о запрещении биологического оружия, по меньшей мере начало работы по тексту конвенции о запрещении химического оружия, а также переговоры в специальных рабочих группах по таким жизненно важным пунктам повестки дня, как прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и разработка договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Позвольте мне остановиться, г-н Председатель, на некоторых из этих первоочередных вопросов.

Заключительный документ ССНР I, а также бесчисленные резолюции и различные инициативы в области разоружения направлены на проведение конкретных переговоров по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений. Польша выступила инициатором некоторых из них, а в отношении многих других мы стали соавтором. Мы полны решимости работать в соответствии с их буквой и духом. Мы в полной мере поддерживаем рекомендации, содержащиеся в резолюциях 36/92 E и 36/92 F, принятых Генеральной Ассамблеей на ее последней сессии. Более конкретно, моя делегация безоговорочно поддерживает призыв Генеральной Ассамблеи создать на этой сессии Комитета по разоружению специальную рабочую группу по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. Совместно с делегациями других социалистических стран моя делегация активно участвовала во всех прениях, проводившихся в Комитете, а также в разработке соответствующих документов по этому пункту повестки дня, начиная с документа CD/4, который был представлен в самом начале существования Комитета по разоружению в его нынешней форме. Мы будем продолжать действовать таким образом, будучи глубоко убежденными в том, что создание такой рабочей группы явилось бы следующим и необходимым шагом на пути к выполнению мандата Комитета в отношении этого пункта повестки дня.

Я хотел бы поддержать проект мандата этой рабочей группы, который был только что изложен уважаемым представителем Германской Демократической Республики.

Это в равной мере относится к вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Комитет не должен более откладывать создание специальной рабочей группы по этому пункту в соответствии с рекомендациями, содержащимися в резолюциях, которые были приняты Генеральной Ассамблеей в течение последних нескольких лет, и в последних резолюциях 36/84 и 36/92 F. Нам действительно следует иметь в виду то обстоятельство, что, как указывается в резолюции 36/84, "... с 1972 года ... все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения окончательного соглашения сейчас необходимо лишь политическое решение ...". К сожалению, Комитет по разоружению, как указывается в докладах о его прошлой сессии и в вышеупомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи, не смог откликнуться на общий призыв создать специальную рабочую группу по этому пункту лишь из-за негативного отношения двух государств, обладающих ядерным оружием. Эта рабочая группа должна быть безотлагательно создана и должна рассмотреть все аспекты проблемы испытаний ядерного оружия, преследуя цель скорейшей разработки текста договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия.

Г-н Председатель, говоря о сложной проблеме прекращения гонки ядерных вооружений, я должен затронуть вопрос о ядерном нейтронном оружии. В своей резолюции 36/92 К Генеральная Ассамблея просила Комитет "... безотлагательно начать в соответствующих организационных рамках переговоры с целью заключения конвенции о запрете производства, накопления, развертывания и использования ядерного нейтронного оружия...". Моя делегация полагает, г-н Председатель, что наилучшими организационными рамками для разработки такой конвенции явилась бы специальная рабочая группа, которая могла бы быть создана Комитетом. Мы располагаем относительно хорошей основой для такой работы: у нас есть проект конвенции, представленный группой социалистических стран Советанию Комитета по разоружению, по этому вопросу состоялся широкий обмен мнениями, который можно было бы продолжить и углубить в рабочей группе.

Г-н Председатель, что касается пунктов повестки дня, на которых мы в прошлом году сосредоточили свои усилия в рабочих группах, то я хотел бы изложить точку зрения моей делегации относительно химического оружия и Всеобъемлющей программы разоружения.

Химическое оружие: Мы с глубокой озабоченностью отмечаем все сообщения об опасной тенденции к гонке химических вооружений. Правительство Соединенных Штатов ведет подготовку к производству химического оружия нового поколения, а конкретно - бинарного оружия. Как известно членам Комитета, мы не смогли ранее начать конкретные переговоры по проекту текста конвенции по химическому оружию. Это произошло, главным образом, из-за позиции по меньшей мере одной делегации, которая выступала за весьма ограниченный мандат рабочей группы по химическому оружию. Сейчас мы с удовлетворением узнали, что Соединенные Штаты будут готовы "... поддержать усилия по достижению запрета химического оружия ...". Моя делегация приветствует такое заявление. Мы понимаем его как согласие данной делегации на более широкий мандат рабочей группы по химическому оружию. С учетом вышесказанного моя делегация полагает, что предложение о расширении мандата этой группы будет принято консенсусом. Располагая расширенным мандатом, который обязывает нас начать разработку проекта конвенции, данная рабочая группа должна, очевидно, базировать свою деятельность на прочных основах, которые она заложила в течение последних двух сессий Комитета под весьма умелым председательством представителей Японии и Швеции. Как продвигаться дальше? Все мы понимаем, что нынешний этап переговоров позволяет разграничивать степень совпадения мнений по многочисленным рассматриваемым вопросам и степень их расхождения. В этом году указанная группа должна безотлагательно приступить к разработке конкретных положений конвенции по тем вопросам, по которым было достигнуто совпадение мнений или единодушие, и попытаться сблизить расхождения во мнениях по тем вопросам, по которым мнения пока не совпадают. Возможно, группа могла бы рассматривать эти вопросы поочередно, т.е. сосредоточивая свои усилия то на разработке конкретных предложений, то на сближении расхождений во мнениях.

Г-н Председатель, я хотел бы добавить, что моя делегация как соавтор резолюции 36/96 В хотела бы сослаться на пункт 5 ее постановляющей части, призывающий "все государства воздерживаться от любых действий, которые могут воспрепятствовать переговорам по запрету химического оружия, и, в частности, от производства и развертывания бинарных и других новых видов химического оружия, а также от размещения химического оружия в тех странах, где его нет в настоящее время". Мы убеждены в том, что это положение должно быть прямо отражено в нашей работе по будущей конвенции по химическому оружию.

Г-н Председатель, уважаемый делегат Чехословацкой Социалистической Республики 2 февраля достаточно подробно выразил мнение социалистических стран, включая Польшу, в отношении как ВПР в целом, так и ее отдельных разделов. Я не могу к этому многого добавить и могу лишь здесь вновь подчеркнуть, что с учетом предстоящей ССПР II, на которой будет принята эта программа, моя делегация, как и весьма большое число делегаций, считает, что проект ВПР должен быть разработан здесь в Комитете в течение нынешней весенней сессии. Мы нуждаемся в реалистичном и искреннем подходе к основной цели: ведению переговоров о всеобщем и полном разоружении. Позвольте мне, г-н Председатель, сказать, что в этой связи я полностью разделяю точку зрения, выраженную здесь неделю тому назад уважаемым представителем Индии.

Я хотел бы добавить лишь одно замечание к обсуждению принципов всеобъемлющей программы разоружения. Я имел в виду аргумент об "уязвке". Если каждый из нас, присутствующих в этом зале, будет придерживаться подхода "уязвки", то тогда мы действительно не сможем разработать подлинную всеобъемлющую программу разоружения. Поэтому моя делегация предлагает, чтобы переговоры по вопросам разоружения, которые, как известно из опыта прошлого, представляют собой времяземкий и трудный процесс, не увязывались с другими событиями международной жизни. Мы придерживаемся мнения о том, что это должно стать одним из принципов будущей ВПР.

Именно эту позицию по основным пунктам занимает моя делегация, участвуя в сессии Комитета по разоружению 1982 года. Мы готовы сотрудничать со всеми делегациями, поскольку мы считаем достижение значительного прогресса в этом году крайне необходимым. Внешняя политика социалистической Польши не имеет более важной и неотложной цели, чем обеспечение прочного мира и многостороннего сотрудничества для всех стран мира. Она может быть достигнута лишь путем прекращения безумной гонки вооружений с целью достижения всеобщего и полного разоружения. Именно по этой причине мы испытываем все большую озабоченность в связи с усилением напряженности. Фактически есть много причин для этой озабоченности. Все еще пылает неукротенный огонь вооруженных конфликтов. Имеются случаи аннексии иностранных территорий, различных форм вмешательства извне и давления на государства и нации. Такова реальность. Мы также являемся свидетелями маневров, направленных на создание искусственных очагов напряженности, на использование различных предлогов для оправдания политики наращивания вооружений, включая производство новых видов оружия.

С самого первого дня сессии этого года мы наблюдаем здесь в Комитете по разоружению попытки разыграть "польскую карту". Верно, некоторые из тех, кто пытается это сделать, признают, что Комитет не является подходящим форумом для такой игры, но тем не менее продолжают ее.

Моя делегация, г-н Председатель, считает себя обязанной поставить этот вопрос еще и потому, что вплоть до настоящего момента она ограничивалась терпеливым выслушиванием всех ложных обвинений, направленных против моей страны, моего правительства и моего народа. Мы поступали так потому, что заботились главным образом об экономии драгоценного времени Комитета, чтобы он продолжал работу, которую он призван вести.

(Г-н Суйка, Польша)

Те, кто начал обсуждать на этом форуме дела моей страны, формально утверждают, что они не являются ее внутренними делами. По их заявлениям, события в Польше, снижая уровень доверия в международных отношениях и угрожая международной безопасности, препятствуют всем переговорам по разоружению.

Это, г-н Председатель, одностороннее, политически предвзятое толкование, удобное лишь для тех, кто был бы рад воспользоваться любым предлогом для достижения своих целей, кто, не колеблясь, воспользуется любым шагом, не соответствующим направлению их политики для превращения его в удобное оправдание своих действий. Сегодня мы слышим, что ответственность за новый американский курс в области вооружений падает не только на Советский Союз, который "достиг значительного преимущества в ядерных, химических и обычных вооружениях", но и на Польшу, которая обвиняется в "подрытье обстановки международного доверия, столь необходимого для переговоров по разоружению".

По какой причине Польша заслуживает таких серьезных обвинений? Все дело в том, что в Польше в полном соответствии с конституцией страны и статьей 4 Международного пакта о гражданских и политических правах было введено военное положение властями, которым конституция предоставляет такие полномочия. Военное положение, введенное во имя высших национальных интересов, действительно предусматривает временное отступление от некоторых гарантированных конституцией гражданских свобод. Однако, как представляется, главы некоторых делегаций в Комитете игнорируют тот факт, что премьер-министр правительства Польши 13 декабря 1981 года указал следующее: "Я хочу, чтобы все понимали мотивы и цели наших действий. Мы не стремимся к военному перевороту, к военной диктатуре. Наша страна располагает достаточной силой и достаточной мудростью для того, чтобы развивать эффективную демократическую систему социалистического правления. В этой системе вооруженные силы смогут находиться там, где они должны находиться - в казармах. Ни одна из польских проблем не может быть решена силой в долгосрочном плане". И далее: "Я обращаюсь ко всему мировому общественному мнению. Я прошу понимания исключительных условий, сложившихся в Польше, чрезвычайных мер, которые стали необходимыми. Наши действия ни для кого не представляют опасности. Их единственная цель заключается в устранении внутренней угрозы и, таким образом, в предотвращении угрозы миру и международному сотрудничеству. Мы намерены соблюдать заключенные договоры и соглашения". Эти ораторы также не прислушивались к тому, что ранее было заявлено представителями их собственных стран, которые по практическим мотивам проявляли большую озабоченность судьбой Польши, где в то время царил хаос и анархия. Позвольте мне сейчас вновь привести слова премьер-министра нашего правительства из его речи 24 декабря прошлого года: "Пусть каждый из нас по совести найдет сегодня откровенный ответ на вопрос: к чему идет Польша? Как долго может существовать страна, ежедневно раздираемая забастовками и раскаленная от напряженности, погруженная в атмосферу искусственно подогреваемой ненависти? Я обращаю этот вопрос также к тем иностранным кругам, которые еще примерно две недели тому назад советовали полякам приступить к работе, восстановить порядок и дисциплину. Сегодня те же круги шумно осуждают меры, которые были приняты именно с этой целью. Может сложиться впечатление, что в чьих-то интересах превратить Польшу в страну хаоса, в несостоятельного должника, в больной организм нашего континента".

(Г-н Суйка, Польша)

Для некоторых делегаций в Комитете все это имеет небольшое значение. Они располагают собственной информацией из собственных источников, которые не являются единственными надежными источниками, причем никто не имеет право знать, откуда или от кого эта информация поступает. И именно здесь, на этом форуме многосторонних переговоров по разоружению, нас обвиняют в нарушении прав человека, однако ловко игнорируют при этом то обстоятельство, что польские власти уведомили Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о введении военного положения в полном соответствии со статьей 4 Пакта о гражданских и политических правах, которая признает право на отступление от возлагаемых ей обязательств, если этого требует чрезвычайное положение в государстве.

Мы подвергаемся давлению, шантажу и экономическим ограничениям. Нам угрожают, нас обвиняют в нарушении хельсинкского Заключительного акта. И все же именно этот документ, среди прочего, торжественно провозглашает: "Государства-участники будут уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость. Они будут также уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила". Я хотел бы спросить, кто же нарушает хельсинкский Заключительный акт? Тот, кто устанавливает законы, которые он считает необходимыми для спасения государственности своей страны и для поддержания стабильности на нашем континенте, или тот, кто провозглашает на весь мир, что такие действия ему не нравятся, и грубо требует, даже в этом зале, изменить эти законы в соответствии с его пожеланиями?

В выступлениях некоторых делегаций здесь мы слышали высказывания, бросающие тень сомнения на то обстоятельство, что введение военного положения в Польше было исключительно ее внутренним делом. Однако мне кажется, что сегодня, выслушав заявление г-на Ростю, я лучше понимаю цель таких высказываний. Они служат, г-н Председатель, тому, чтобы создать в Комитете искусственные проблемы, которые явились бы завесой с целью заставить нас поверить в оправданность увеличения военных бюджетов, производства новых видов оружия, в важность борьбы "свободного мира" против "угрозы коммунизма".

Не дают ли нам понять, г-н Председатель, что Комитет по разоружению представляет собой всего лишь группу "благородных и стойких защитников демократии, справедливости и свободы в мире" и, с другой стороны, группу в составе "угнетателя с имперскими амбициями" и небольшого числа "угнетенных" государств, угнетенных в такой степени, что они даже не смеют признать это. Остальные ни о чем не осведомлены и нуждаются в руководстве и инструкциях со стороны "мудрого свободного мира" относительно того, кто есть кто и какие цели он преследует.

Г-н Председатель, попытки превратить положение в Польше в международный вопрос также служат для некоторых делегаций основанием, чтобы давать нам советы, указания и ставить условия, которые, по их мнению, должны быть выполнены Польшей в целях восстановления ее репутации и благоприятной атмосферы на переговорах по вопросам разоружения. Именно таким образом поступил уважаемый представитель ФРГ. В этой связи

(Г-н Свйка, Польша)

возникает искушение заметить, что советы и рекомендации, если о них не просят, можно давать лишь в собственном доме. Однако весьма неуместно предлагать их другим, если они об этом не просили. Это имеет особое значение в международных отношениях. Моя делегация не просила ни делегацию ФРГ, ни какую-либо другую делегацию давать нам советы или рекомендации в отношении того, с кем, когда и почему мы должны вести переговоры в Польше. Если уважаемый представитель ФРГ считает себя экспертом в области социологии отношений между людьми, то позвольте мне спросить его, почему он не посоветовал своему правительству, как решать проблему безработицы и как предотвратить дискриминацию при найме на работу "политически подозрительных" элементов в его собственной стране. Мы в Польше до сих пор хорошо помним советы и инструкции относительно так называемого "Гданьского коридора", данные Польше 45 лет тому назад государством, на роль правопреемника которого претендовали после войны те политические силы, которые содействовали установлению основ Федеративной Республики Германии. Правительство Польши того времени не прислушалось к этому "совету". История знает, что за этим последовало.

Мы помним этот урок истории очень хорошо, вот почему мы решительно требуем, чтобы ни одна страна никогда не предлагала таких инструкций другой стране и чтобы государства и нации сотрудничали друг с другом в атмосфере взаимного уважения. Представитель Федеративной Республики Германии даже позволил себе назвать конституционное правительство моей страны "военным режимом". Такое выражение не используется даже членами его собственного правительства. Достаточно иронично то, что он использовал это выражение, высказывая надежду на "возвращение к атмосфере доверия". В свою очередь г-н Росту не смог удержаться и назвал премьер-министра моего конституционного правительства "военным диктатором". Представляется, что это странный путь к восстановлению взаимного доверия.

Г-н Председатель, моя страна, может быть, и бедна и уж во всяком случае намного беднее, чем страна г-на Росту, но она обладает высоким чувством собственного достоинства, и поэтому я не воспользуюсь правом на взаимность и не буду использовать оскорбительные выражения в адрес главы правительства г-на Росту. Для меня неприемлемо использование оскорбительных выражений во взаимных отношениях между представителями государств, поскольку, когда звучат эпитеты, тогда, как правило, отсутствуют аргументы. Позвольте мне отметить, что для представителя США было весьма легко выдвигать сильные аргументы, когда он пытался давать нам уроки по вопросам, не имеющим отношения к повестке дня Комитета. Для него было намного труднее, как подчеркнули уважаемые представители Советского Союза, Венгрии, Болгарии и ГДР, использовать силу его аргументов, когда он, хотя и кратко, затронул пункты нашей повестки дня.

Г-н Председатель, мне не хотелось бы занимать и далее время Комитета вопросами, не имеющими отношения к его повестке дня, и я поэтому ограничусь в заключительной части своего выступления тем, что приведу небольшую выдержку из речи премьер-министра моего правительства Войцеха Ярузельского, с которой он выступил на сессии польского парламента 25 января этого года. Я цитирую: "Мы действуем в весьма сложной международной обстановке. Я буду говорить открыто, без дипломатических тонкостей. На польской земле предполагалось начать процесс разрушения послевоенной расстановки сил в Европе, а тем самым в мировом масштабе. В стремлении к дестабилизации, достижению

(Г-н Суйка, Польша)

одностороннего перевеса делалась ставка на то, чтобы разрушить фундамент мира в Европе, которым являются ялтинские и потсдамские соглашения. Это должно было произойти за счет поляков. А поскольку не удалось достичь этой цели до 13 декабря, ее пытаются достичь ныне посредством угроз, бойкота и так называемых санкций.

Мы приветствуем реалистическую, дальновидную политику тех правительств и тех политических и финансово-экономических кругов, которые воспротивились диктату, решительно защищая право на суверенные решения. Мы хорошо видим это сегодня и будем помнить об этом в будущем.

К сожалению, другие государства Североатлантического блока ведут против Польши психологическое наступление, пропагандистскую агрессию. Было использовано экономическое оружие, в том числе продовольственное. Утверждают, что экономические санкции направлены против правительства Польской Народной Республики, против Военного совета национального спасения. Это неправда. Санкции в конечном счете направлены против польского народа, против каждого поляка. Цель санкций ясна: парализовать польскую экономику, сделать невозможным выход из кризиса, взять страну голодом, спровоцировать внутренний конфликт. Вот мера мнимого гуманизма. Вот урок, который мы должны всегда помнить. Поляков хотят наказать за то, что они не допустили создания в сердце Европы жертвенного места, на котором могло сгореть их государство, за то, что поляк хоть раз оказался умнее не задним умом.

Нет предела лицемерию. Правительство, которое многие годы торпедирует применение санкций против огромного концентрационного лагеря, каким является Южно-Африканская Республика, не проявляет никаких колебаний, применяя санкции в отношении Польши.

Глава польского правительства не требовал освобождения из американских тюрем закованных в наручники профсоюзных руководителей авиадиспетчеров. Польское правительство не выступало с заявлениями, дающими оценку уважению прав человека в Северной Ирландии. Польский сейм не обсуждал, отвечает ли Декларации прав человека запрет на профессии в отношении лиц с неудобными взглядами, действующий в Федеративной Республике Германии. Мы соблюдаем принципы невмешательства во внутренние дела других государств. Мы имеем право ожидать взаимности. Диктат со стороны некоторых стран, предписывающий, кто с кем в Польше должен вести переговоры, — это просто несерьезное и анахроничное поведение. Таким тоном колониальные метрополии разговаривали в минувшем столетии.

Поляки никогда не покорялись зарубежному ультиматуму. По-видимому, не все за рубежом знают нашу историю, наше чувство гордости и собственного достоинства. В нашей стране есть противоречия и конфликты. Однако их будут разрешать не чужестранцы.

Подобным же образом мы отвергаем инсинуации о том, что решение о военном положении якобы было нам навязано, инспирировано. Делаются попытки внушить, что социалистическая, суверенная страна с тысячелетней историей собственной государственности, располагающая сильной армией, является незрелым ребенком, которого кто-то ведет за руку. Правда такова, что решение о введении военного положения было нашим собственным решением, принято оно на основании собственных оценок и реализуется собственными силами.

(Г-н Суйка, Польша)

Мы сожалеем о том, что роль главного организатора действий против Польши взяло на себя нынешнее правительство США.— страны, с которой Польшу объединяют узы традиционной дружбы. Мы не теряем надежды, что в США вернуться к реализму". Конец цитаты. Я полагаю, что процитированный текст дает ясный ответ всем тем, кто затронул здесь дела моей страны.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы возвратиться, г-н Председатель, к вопросу "увязки". Разделяя критическое мнение об "увязке", выраженное здесь многими делегациями, моя делегация хотела бы вновь изложить свое мнение относительно того, что Комитет по разоружению призван международным сообществом вести многосторонние переговоры о прекращении гонки вооружений, о соглашениях в области разоружения в мире как он-есть при участии государств в составе, который был определен четыре года тому назад, в обстановке взаимного уважения их равенства и партнерства, а также специфики их социально-политических систем и участия в военных и политических блоках или в движении неприсоединения. Пусть никто не пытается поучать или изменять кого-либо другого. У нас достаточно работы, а времени очень мало. Я полностью согласен с уважаемым представителем Мексики, который в своем заявлении 2 февраля, среди прочего, сказал следующее: "...согласиться с аргументом "увязки" ... означало бы, что никогда — или почти никогда — не может быть серьезных переговоров по вопросам разоружения". Что касается некоторых "экспертов", которые пытаются навязать Комитету аргумент "увязки", то я хотел бы задать им следующий вопрос: если каждый из нас будет применять такой метод, а каждый из нас располагает таким правом, сможем ли мы оправдать надежды международного сообщества, возлагаемые на Комитет по разоружению? Такой вопрос полностью оправдан с учетом не только нашего прошлого опыта, но и перспектив, которые вырисовываются на основании некоторых заявлений, сделанных до настоящего момента в ходе наших прений.

Руководствуясь высшими интересами мира и международной безопасности, моя делегация заявляет о своей готовности активно участвовать в общих усилиях, направленных на сохранение за Комитетом его роли как форума для ведения переговоров. Мы хотели бы выразить наше глубокое убеждение в том, что сделать это пока еще не поздно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Венесуэлы послу Наварро.

Г-н НАВАРРО (Венесуэла) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас с избранием Председателем Комитета по разоружению, а также выразить признательность вашему предшественнику послу Индонезии Сани за его умелое руководство в ходе предыдущих сессий Комитета. Мы также приветствуем уважаемых коллег, присоединившихся к нам для выполнения важной работы Комитета по разоружению. Мы хотели бы выразить наши соболезнования делегации Италии в связи с кончиной посла Кордеро ди Монтеземоло.

(Г-н Наварро, Венесуэла)

Г-н Председатель, целью нашего выступления сегодня является краткое изложение документа, который целесообразно, по мнению нашей делегации, представить Комитету по разоружению и который, благодаря прекрасной работе секретариата, имеется в распоряжении делегаций на всех языках.

Речь идет о документе CD/238, озаглавленном "Декларация о последствиях использования ядерного оружия", который явился результатом исследований по этому вопросу, проведенных Папской академией наук по просьбе Папы Иоанна Павла II.

Исследование было подготовлено группой в составе 14 ученых из различных стран. После его завершения Его Святейшество Папа Иоанн Павел II направил эти материалы непосредственно главам государств, обладающих ядерным оружием, а через папских нунциев другим государствам международного сообщества.

Это исследование, проведенное Папской академией наук, как по своему содержанию, так и по духовному авторитету Его Святейшества доверяет другим исследованиям в этой области, подготовленные правительственными и неправительственными организациями.

Содержание документа подтверждает нашу убежденность в том, что ядерное оружие не имеет оправданий и убеждает также в возможности добиться мира в условиях существования угрозы такого масштаба.

Мы считаем, что только через единение народов во всех сферах человеческой деятельности, мир и через понимание реального положения мы можем двигаться вперед к разоружению и решению других больших целей, которые ставит перед собой человечество.

Проблема ядерного оружия представляет собой не только угрозу выживанию человечества, она является также тормозом его всестороннего развития.

Г-н Председатель, мы хотели бы в этом кратком выступлении обратить внимание на взаимосвязь между разоружением и остальными сферами человеческой деятельности, с тем чтобы в этом контексте еще раз подчеркнуть важность разоружения, ради достижения которого мы осуществляем деятельность в данном Комитете. Мы прилагаем усилия к обеспечению разоружения, не забывая при этом о достижении высших идеалов человечества.

Заканчивая свое выступление, я хотел бы также заявить, что наша делегация в должное время выступит в Комитете, чтобы изложить свою позицию по пунктам повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я предоставляю слово представителю Алжира послу Салах-Бейю.

Г-н САЛАХ-БЕЙ (Алжир) (перевод с французского): Благодарю вас, г-н Председатель. Г-н Председатель, мне, прежде всего, хотелось бы выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что представитель Ирана является председателем Комитета. Я выражаю вам мои поздравления и вновь заявляю о полной готовности моей делегации сотрудничать с вами. Я выражаю также главе делегации Индонезии послу Сани мое восхищение стилем его руководства нашей работой. Мне приятно также приветствовать наших новых коллег в Комитете по разоружению и пожелать им полного успеха в выполнении их миссии. Скончался один из наших старейших коллег посол Кордеро ди Монтеземоло. Моя делегация присоединяется к соболезнованиям, высказанным делегацией Италии, и просит передать их семье посла ди Монтеземоло.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Все делегации государств-членов Комитета по разоружению единодушно отмечают, что международная обстановка после летней сессии Комитета осложнилась. Они, конечно, расходятся во взглядах в отношении причин подобного ухудшения обстановки. Хотя все мы, по-видимому, согласны с тем, что не следует продолжать дискуссию по этому поводу, не бесполезно вновь подчеркнуть наличие взаимосвязи между гонкой вооружений и обострением международной напряженности и тем самым поставить перед собой вопрос о подлинной цели единственного многостороннего органа ведения переговоров по разоружению, каким является Комитет по разоружению.

Время от времени раздаются голоса, поясняющие, что, поскольку международная напряженность обостряется, та или иная держава вынуждена увеличивать свои средства уничтожения или устрашения потенциального противника.

Нас также уверяют, что так называемая гонка вооружений является ни чем иным как законным стремлением к установлению военного паритета.

Моя делегация имела возможность заявить о причинах, в силу которых она отказывается согласиться с неизбежностью гонки вооружений и стремления к установлению военного паритета или военного превосходства, которые оба приводят к неприемлемому выводу с тем, что все подлинные усилия в пользу разоружения останутся напрасными.

Давайте вспомним, что не было ни одной сессии Комитета по разоружению, на которой делегации не констатировали бы усиления международной напряженности. К сожалению, это сказывается на работе нашего Комитета, поскольку военные державы по бесконечной спирали загнетают международную напряженность и активизируют гонку вооружений.

Г-н Председатель, Комитет по разоружению подстерегает несколько опасностей. Наиболее очевидной является, конечно, опасность бездействия, поскольку она подтвердила бы тщетность ведения многосторонних переговоров по разоружению. Наша работа еще не находится на таком бесповоротном этапе, несмотря на то что по некоторым пунктам повестки дня, в частности первым двум, достигнутый прогресс практически равен нулю.

Вторая опасность может заключаться в превращении данного форума в трибуну для бесконечных выпадов и обвинений одного лагеря против другого. Такое поведение прямо противоречит переговорам, и политический обмен мнениями не может заменить переговоры. Мы можем рассматривать его только как ширму, за которой плохо скрыт отказ от подлинного обсуждения основных вопросов, внесенных в повестку дня Комитета по разоружению.

Драматическое стремление к конфронтации делает очевидным замораживание системы международных отношений, основанной на разделе на зоны влияния между блоками. Такая концепция, ставящая международный мир и безопасность в зависимость исключительно от доверия между блоками и связывающая будущее большинства человечества с будущим определенного региона, безусловно оказывает непосредственное влияние на усилия в области разоружения и на работу Комитета по разоружению.

Понятие международного мира, при котором любое решение конфликта обязательно связывается с поисками урегулирования между крупными державами, опасно, так как оно ограничивает, когда оно торжествует, относительную пользу разрядки определенным регионом в ущерб остальному миру.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Будучи распространенным только на политическую область и основанным на стремлении установить равновесие сил, так называемый период разрядки оказался неспособным сохранить мир и в еще меньшей степени обуздать гонку вооружений. И не вызывает удивления то, что в этот период осуществлялась количественная и качественная эскалация гонки вооружений.

Не будучи в состоянии что-либо сделать, мы ежегодно были свидетелями разработки новых видов оружия, все более усовершенствованных, все более смертоносных и дорогостоящих. Гонка вооружений в космическом пространстве и в океанах приобретает невиданные размеры, в результате чего возникают новые ситуации напряженности. Появление новой техники в области вооружений приводит к опасным тактическим и стратегическим изменениям, которые с каждым днем все больше снижают порог вероятности ядерной катастрофы. Кажется, что мы все более удаляемся от цели всеобщего и полного разоружения, которое стоит на повестке дня международных организаций в течение уже нескольких десятилетий.

Г-н Председатель, наличие ядерных арсеналов рассматривается в настоящее время как наибольшая опасность, нависшая над будущим человечества. Стратегия ядерного сдерживания, которую хотят выдвинуть в качестве гарантии сохранения мира и международной безопасности, несет в себе зародыши бесконечного соревнования в области ядерного вооружения. Отнюдь не способствуя разрядке, она увеличивает недоверие между партнерами и усугубляет идеологические разногласия между двумя блоками. Она подразумевает проведение политики раздела на зоны влияния и поддерживает соперничество между блоками.

Еще более бессмысленно то, что это огромное разбазаривание человеческих, материальных и финансовых ресурсов представляет собой гигантское отчисление от мировой экономики, которое происходит в результате осуществления этой политики в ущерб экономическому и социальному развитию.

Если верно то, что нельзя создать систему международной безопасности с помощью ядерных арсеналов, то бесспорно, что любой успех в деле разоружения создаст благоприятные условия для расширения и укрепления подлинной разрядки.

Г-н Председатель, изображая довольно-таки мрачную картину международного положения, мы не стараемся увеличить всеобщий пессимизм, но важность и серьезность положения не позволяют нам игнорировать опасность, которая нам угрожает.

Тревога и обеспокоенность в связи с явлением гонки вооружений, которая отныне является составной частью того, что нас ежедневно окружает, находят все более четкое выражение в виде коллективного осознания необходимости избежать ядерную катастрофу.

Демонстрации в пользу разоружения, которые состоялись в последние месяцы во многих странах, являются благоприятными признаками отказа пассивно воспринимать опасность политики ядерного устрашения для жизни человека на Земле.

По мнению моей делегации, это широкое движение протеста, не знающее ни политических, ни идеологических, ни географических границ, не может рассматриваться как простая демонстрация отверженных людей, оторванных от действительности. Наоборот, речь идет об "одной из самых больших современных политических надежд", а что касается нас, то мы обязаны считаться с этим глубоким и законным желанием жить в мире без постоянного страха перед всемирной катастрофой.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Это требование подлинного и немедленного разоружения, приобретающее все больший размах среди общественного мнения, находит свое отражение в многочисленных рекомендациях и резолюциях международных организаций в пользу разоружения. Стоит ли напоминать в этой связи, как это сделали многие ораторы до меня, что Генеральная Ассамблея на своей последней сессии приняла почти пятьдесят резолюций по проблемам разоружения?

Г-н Председатель, вне всякого сомнения, настоящая сессия Комитета приобретает особое значение, поскольку она проходит накануне второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Хотя мы и считаем, что Комитет не может выполнить все порученные ему задачи в целом до второй специальной сессии, тем не менее возникает вопрос, как Комитет по разоружению сможет предстать перед Генеральной Ассамблеей, не будучи в состоянии подвести хоть сколько-нибудь значительные итоги?

Бесспорно, отсутствие положительных результатов значительно уменьшит доверие к нашему Комитету и породит сомнения в отношении эффективности механизма, учрежденного на первой специальной сессии.

Однако в начале казалось, что этот механизм объединяет в себе все факторы для достижения успеха:

- Впервые пять ядерных держав сели за стол переговоров.

- Рамки осуществления всеобщего и полного разоружения были определены в Заключительном документе первой специальной сессии, принятый консенсусом. Были четко определены принципы, цели и первоочередные задачи.

- Были проведены многочисленные исследования в различных областях разоружения.

Поэтому, как мы сможем объяснить, что после четырех лет ведения переговоров ни одна рекомендация первой специальной сессии, посвященной разоружению, не была практически выполнена?

Со своей стороны мы, к сожалению, не видим других объяснений, кроме отсутствия политической воли и решимости крупных держав. Мы все больше убеждаемся, что политическая воля остается на современном этапе решающим фактором для проведения подлинных переговоров о мерах по разоружению.

И действительно, как понять, что после трех ежегодных сессий Комитет по разоружению оказался не в состоянии приступить к официальным переговорам по в высшей степени приоритетным вопросам о полном запрещении ядерных испытаний и о прекращении гонки вооружений, по вопросам, стоящим в повестке дня переговоров в течение двух десятилетий и все аспекты которых были изучены?

Как, впрочем, не осудить со всей строгостью испорченность некоторых ядерных держав, которые не изменили своих односторонних заявлений о предоставлении гарантий безопасности неядерным государствам, продолжая навязывать этим последним новые обязательства. Можно ли быть настолько безразличными к заботам о безопасности неядерных государств и в особенности тех, которые отказались связать свою судьбу с той или другой из двух супердержав, без того, чтобы такое отношение не привело к строгому осуждению в отношении данных ядерных держав?

В то время, когда опасность нового усиления гонки физического оружия приобретает отчетливые формы, у нас возникает также вопрос, какой логикой нужно руководствоваться, чтобы отказать в более четком мандате рабочей группе по химическому оружию, с тем чтобы она смогла провести переговоры по тексту конвенции о запрещении химического

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

оружия. Мы, однако, понимаем, что благодаря результатам, полученным этой рабочей группой, мы подошли к заключению соглашения о химическом оружии ближе, чем к какой-либо другой мере, рассмотрение которой было поручено Комитету по разоружению.

Кроме того, сможем ли мы представить на одобрение второй специальной сессии по разоружению Всеобъемлющую программу разоружения, элементы которой были определены Комиссией по разоружению? Небольшой срок, который у нас остается, и сохраняющиеся разногласия не вызывают оптимизма, несмотря на усилия, осуществляемые странами-членами Группы 21.

Это и есть, г-н Председатель, вопросы, на которые мы не находим иного ответа, как отсутствие стремления к ведению подлинных переговоров.

Действительно, - и это вызывает наибольшее сожаление - некоторые державы упорно продолжают рассматривать разоружение в зависимости от инсий, которые они выполняют в масштабах планеты и с полным недоверием относятся к многостороннему подходу.

Моя делегация имела возможность отклонить подобную концепцию. Она также имела возможность подчеркнуть особую ответственность крупных военных держав в деле защиты мира во всем мире.

Моя делегация, наоборот, придерживается мнения, что Комитет по разоружению обязан полностью взять на себя ответственность за разработку мер по разоружению. Конечно, должны поощряться и двусторонние или региональные усилия, и мы каждый раз приветствуем достижение того или иного соглашения в этих рамках. Однако эти усилия не могут заменить работу Комитета по разоружению и в еще меньшей степени служить предлогом для того, чтобы помешать этому органу ведения переговоров осуществить свою главную задачу.

Г-н Председатель, моя делегация убеждена, что форма специальных рабочих групп является единственным механизмом для ведения переговоров по существу в отношении различных пунктов повестки дня Комитета по разоружению. Вот почему мы считаем, что четыре рабочие группы должны быть вновь учреждены для того, чтобы они могли немедленно возобновить свою работу в соответствии с существующими мандатами, в то время как Комитет по разоружению занимается изучением вопроса о расширении их мандата. Мы, в частности, в этой связи имеем в виду мандат Специальной группы по химическому оружию.

В то же время мы твердо стремимся к тому, чтобы Комитет по разоружению смог незамедлительно достичь консенсуса в отношении создания двух рабочих групп, которым будет соответственно поручено вести переговоры в отношении договора, запрещающего ядерные испытания, и выявить элементы, способные остановить гонку вооружений. Как всем известно, речь идет о двух, в высшей степени приоритетных, вопросах, которые являются основными для решения проблемы разоружения. Следует ли также напомнить, что еще в прошлом году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций вновь подтвердила в своих резолюциях (36/84, 36/85, 32/92 E и 36/92 F) призыв к тому, что переговоры по этим двум вопросам, как имеющие первостепенное значение, состоялись в Комитете по разоружению на его сессии 1982 года?

В отношении химического оружия, другого важного вопроса, который уступает в приоритетности только ядерному оружию, мы убеждены, что благодаря замечательной работе, проделанной Рабочей группой, можно добиться положительного результата, если все участники пойдут на необходимые взаимные уступки в отношении оставшихся нерешенных вопросов.

(Г-н Салах-Бей. Алжир)

Несмотря на незначительный прогресс, достигнутый Специальной рабочей группой, об-суждающей негативные гарантии безопасности, моя делегация считает, что эта Группа должна продолжить свою работу, так как мы убеждены, что достижение соглашения возможно при условии, что ряд государств, обладающих ядерным оружием, пересмотрит свои позиции с точки зрения коллективного интереса и примет во внимание заботу о безопасности госу-дарств, не обладающих ядерным оружием.

Рабочей группе по Всеобъемлющей программе разоружения следовало бы постараться достичь всеобъемлющего соглашения в отношении конкретных мер по разоружению по опреде-ленным этапам, в хронологически определенных рамках. Чтобы соглашение было действенным, в нем должна быть предусмотрена формулировка, обязывающая государства выполнять установ-ленные меры. Моя делегация твердо поддерживает предложение, содержащееся в рабочем документе CD/223, который, на наш взгляд, является реалистичным и конструктивным. Мы искренне желаем, чтобы соглашение могло быть представлено Второй специальной сессии по разоружению в целях его принятия, так как мы убеждены, что в этом будет заключаться необходимый элемент для активизации процесса разоружения.

Наконец, хотя мы и не считаем абсолютно приоритетными переговоры о радиологическом оружии, мы считаем, что прогресс возможен при условии, что позиции различных групп бу-дут учтены в подлинно конструктивном духе.

Г-н Председатель, моя страна всегда выступала за уменьшение напряженности между блоками, за роспуск военных союзов, за поиски мирного урегулирования разногласий, воз-никающих между государствами. Моя делегация представляет неприсоединившуюся страну, которая вместе со многими другими странами отстаивает право огромного большинства насе-ления нашей планеты пользоваться плодами социально-экономического прогресса и жить, не находясь под угрозой мировой войны.

В многочисленных исследованиях подчеркивалась тесная взаимосвязь, существующая между развитием и разоружением. Мы все также убеждены, что разоружение и стремление к миру неразрывно взаимосвязаны. Несмотря на трудности и препятствия, которые мешают решающему продвижению нашей работы вперед, моя делегация хочет горячо надеяться на то, что идеалы, связанные с миром между народами, развитием народов и созданием более спра-ведливого международного общества, одержат верх над стремлениями к власти и господству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в адрес моей страны. Сейчас я предоставляю слово представителю Бирмы послу Маун Маун Гио.

У МАУН МАУН ГИО (Бирма) (перевод с английского): Прежде всего разрешите вос-пользоваться этой возможностью, для того чтобы от имени делегации Бирмы выразить вам, г-н Председатель, нашу признательность за эффективное и беспристрастное руководство работой Комитета. Моя делегация уверена, что под вашим умелым председательством мы добьемся успеха.

Прежде чем приступить к изложению основной части своего выступления, я хотел бы поблагодарить уважаемых представителей, которые в своих теплых выступлениях приветство-вали меня, а также других моих коллег, недавно приступивших к работе в Комитете по разоружению. Я рассматриваю свои обязанности представителя моей страны в Комитете по разоружению и участие в его работе, которая столь важна для будущего всего человечества, как большую честь. Несмотря на многочисленные преграды и трудности, с которыми мы

(У Маун Маун Гий. Бирма)

можем столкнуться, я искренне надеюсь, что в ходе этой сессии мы добьемся успеха, соизмеримого с той преданностью делу и теми усилиями, которые все делегации вкладывают в нашу работу.

Во всех сферах человеческой деятельности необходимо время от времени останавливаться и критически оценивать положение дел. Именно по этой причине моя делегация считает, что мы также должны изложить свою точку зрения, как это сделали другие делегации в своих выступлениях на нынешней сессии Комитета по разоружению, начиная со 2-го февраля. Мы считаем это тем более необходимым, поскольку Комитет в ходе нынешней сессии отметит двадцатую годовщину своего создания. Мы также должны иметь в виду, что совсем скоро мы будем отчитываться перед второй специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Если мы оглянемся назад и посмотрим на проделанную работу, то мы будем вынуждены присоединиться к уже неоднократно высказывавшемуся с начала работы нынешней сессии Комитета мнению о том, что наши достижения далеки от стоящих перед нами целей и задач. Говоря это, мы не умаляем важности уже достигнутых договоренностей, однако они потребовали многих лет напряженного труда на переговорах. Эти договоренности сами по себе, без сомнения, имеют большое значение. Однако необходимо сознавать важность основных мер по разоружению, если мы хотим продвинуться вперед к конечной цели всеобщего и полного разоружения. Вместе с тем необходимо учитывать, что мы работаем не в застывшей среде. Темпы и масштабы продолжающейся гонки вооружений значительно опережают усилия Комитета по разоружению и делают нашу задачу еще более трудной.

Этот Комитет, будучи единственным многосторонним форумом для переговоров по разоружению и формально автономным, тем не менее, несет ответственность перед международным сообществом, а его прямая связь с Организацией Объединенных Наций на основе резолюций Генеральной Ассамблеи является неотъемлемым элементом его работы. Без руководящих указаний международного сообщества наша деятельность напоминала бы плавание в открытом море без навигационных карт. Признание важности или недооценка значения резолюций Организации Объединенных Наций не будет способствовать успеху нашей работы.

Полномочия, которыми наделило нас международное сообщество на Первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, и которые закреплены в Заключительном документе, предусматривают единую всеобщую стратегию в области разоружения, которая находит самую широкую поддержку и одобрение у международного сообщества. На нас лежит обязанность воплотить принципы, закрепленные в Заключительном документе, в единой программе действий. Работа, которая будет проведена нами в течение оставшегося до открытия второй специальной сессии времени, окажет значительное влияние на ее результаты. Важно, чтобы мы сделали все возможное для выполнения наших обязательств, и этого ожидает от нас международное сообщество. Мы также должны иметь в виду, что необходимым условием для достижения успеха на переговорах является политическая воля государств, без которой все наши усилия в этом Комитете мало что дадут.

Много уже говорилось об ухудшении международного политического климата и о последствиях этого для разоружения. Никто не сомневается в том, что благоприятная политическая атмосфера создает взаимное доверие между государствами и способствует достижению

(У Маун Маун Гий, Эгома)

успеха на переговорах по разоружению. Справедлив также обратный тезис. Возвращение крупных держав на курс наращивания своих военных arsenалов, являющееся следствием отсутствия взаимного доверия, превратилось сейчас, из-за самого характера гонки вооружения и существующей угрозы их главным интересам безопасности, в основное препятствие для улучшения отношений между ними. Ощутимые же результаты в области разоружения могли бы создать благоприятные условия для достижения взаимного доверия. Поэтому ухудшение международного политического климата не должно использоваться в качестве одной из причин задержки переговоров по разоружению, особенно в области стратегических вооружений.

Мир прежде всего обеспокоен сегодня возможностью возникновения всеобщей ядерной войны и жизненно заинтересован в том, чтобы избежать этой катастрофы и обеспечить дальнейшее существование человечества. До тех пор, пока существует ядерное оружие эта угроза, подобно Дамоклову мечу будет висеть над человечеством и возможность возникновения войны в результате случайности, просчета или отказа в системе связи всегда будет существовать, потому что никто не может гарантировать, что механизмы, контролирующие это оружие, и люди, управляющие этими механизмами, непогрешимы. Стремление государств обеспечить свою безопасность посредством приобретения ядерного оружия и его дальнейшего накопления угрожает безопасности человечества. По этим причинам ядерное разоружение и прекращение гонки ядерных вооружений являются главной проблемой разоружения. Поэтому попытки принизить опасность, которую несет ядерная война, или смешать решение вопросов ядерного разоружения с другими аспектами разоружения не служат делу мира и безопасности на земле.

Ограничение стратегических компонентов ядерных вооружений является необходимым элементом процесса ядерного разоружения. Значимые ограничения гонки стратегических вооружений могли бы создать благоприятные условия, которые способствовали бы предотвращению опасности возникновения ядерной войны и облегчению процесса ядерного разоружения. Большие надежды возлагались международным сообществом на ратификацию Договора об ограничении стратегических вооружений. Однако этим ожиданиям не суждено было сбыться из-за изменений в основных направлениях стратегических доктрин и принятых вслед за этим политических решений. Чувство глубокой слабости, выраженное в этой связи международным сообществом, нашло свое отражение в резолюции E/1986/20, принятой на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций посвященная разоружению, заявила, что эффективные меры по ядерному разоружению и предотвращению ядерной войны являются задачами первоочередной важности и что необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, чтобы избежать опасности войны с применением ядерного оружия. Поэтому Комитет по разоружению обязан серьезно рассмотреть на нынешней сессии все эти важные вопросы. Специальная рабочая группа по ядерному разоружению, которую уже давно следовало бы создать, явится соответствующим органом для многосторонних переговоров по конкретным мерам в области ядерного разоружения.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Запрещение испытаний ядерного оружия также является первоочередным пунктом повестки дня, который должен быть эффективно решен этим Комитетом. Международные переговоры по полному прекращению испытаний ядерного оружия были начаты более двух десятилетий тому назад задолго до образования Комитета по разоружению, но, несмотря на настойчивые усилия в этом Комитете, а также на других форумах, этот вопрос все еще не решен. После подписания Договора о частичном запрещении испытаний появилась надежда, что он станет шагом вперед в направлении всеобъемлющего запрещения испытаний, но эти надежды не оправдались, и испытания ядерного оружия, особенно основными ядерными державами, не прекращаются. Уже неоднократно подчеркивалось, что испытания ядерного оружия основными государствами, обладающими этим оружием, проводятся ими в целях дальнейшего совершенствования своего ядерного арсенала. Кроме того, воздействие вертикального распространения ядерного оружия на горизонтальное распространение такого оружия также является важным фактором, который нельзя не учитывать.

Именно политическая воля основных ядерных держав необходима нам сейчас для достижения договоренности о запрещении испытаний. В этой связи целесообразно напомнить, что в 1972 году Генеральный секретарь заявил, что все технические аспекты этой проблемы настолько глубоко изучены, что необходимо лишь политическое решение, чтобы достичь окончательной договоренности. Об этом вновь упоминается в резолюции A/RES/36/8., принятой на тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

Неудачная в прошлом попытка достичь консенсуса по образованию специальной рабочей группы в Комитете, как это было предложено Группой 21, не позволила проводить самостоятельные переговоры по этому вопросу. Хотя ответственность за прекращение испытаний ядерного оружия лежит на государствах, обладающих этим оружием, все государства заинтересованы в скорейшем заключении договора о запрещении испытаний. С учетом этого наиболее целесообразно искать решение в многостороннем подходе и учредить специальную рабочую группу, наделив ее эффективным мандатом.

Я хотел бы сейчас высказать несколько замечаний по актуальному вопросу, который многие выступавшие до меня уважаемые коллеги справедливо называли одним из самых срочных пунктов повестки дня Комитета. Международное сообщество возлагает большие надежды на всеобъемлющую программу разоружения, которую представит настоящий Комитет. Мы должны оправдать эти надежды, если хотим доказать нашу значимость как эффективного многостороннего форума для переговоров и выполнить свои обязательства по разоружению посредством решения этого важнейшего вопроса. Приступая к выполнению этой задачи, мы должны прежде всего понимать, что для продвижения вперед в разработке тех отдельных вопросов, которые должны войти во всеобъемлющую программу разоружения, должны быть согласованы основные подходы и концепции.

В этом плане моя делегация разделяет мнение других представителей, в частности, из Группы 21, призывающих все заинтересованные стороны продемонстрировать политическую волю в наших взаимных усилиях по разработке общеприемлемой всеобъемлющей программы.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Моя делегация разделяет общее мнение Группы 21 о том, что на основе предложений, содержащихся в рабочих документах этой группы, могут быть созданы должные рамки для этой работы. Мы считаем, что это будет шагом вперед в правильном направлении, учитывая, что эти документы были составлены на основе резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, имеющих отношение к работе настоящего Комитета, особенно Заключительного документа, Доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Декларации о Втором десятилетии разоружения.

Вот те некоторые соображения, которые мы хотели бы высказать в самом начале работы сессии Комитета. В дальнейшем в ходе работы сессии мы, разумеется, еще выскажемся по этим и другим вопросам, стоящим на повестке для нынешней сессии Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Мы исчерпали время, отведенное для утреннего заседания. Если нет возражений, я предлагаю сейчас прервать пленарное заседание и возобновить его во второй половине дня, в 15 ч 00 мин.

Заседание прерывается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Во имя бога все милостивейшего и милосердного 155-е пленарное заседание Комитета по разоружению возобновляется. Комитет заслушает оставшихся ораторов, записавшихся для выступлений сегодня.

Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины послу Карасалесу.

Г-н КАРАСАЛЕС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы выразить удовлетворение по поводу того, что вы в качестве Председателя будете возглавлять работу нашего Комитета. Заверяю вас, что делегация Республики Аргентина будет оказывать вам всяческое содействие в решении возложенной на вас важной задачи. Позвольте мне также выразить признательность послу Индонезии Сани, который столь искусно и целенаправленно руководил нашими дискуссиями до начала текущего месяца. Вместе с тем я приветствую новых представителей в Комитете и заверяю их в готовности делегации Республики Аргентина сотрудничать с ними во всех областях. С чувством глубокой печали я выражаю делегации Италии соболезнования моей делегации по случаю кончины многоуважаемого посла Кордеро де Монтеземоло. Прошу делегацию Италии передать наши соболезнования его правительству и семье посла Монтеземоло.

Г-н Председатель, на наш взгляд, ход состоявшихся до настоящего момента прений в Комитете выявил две общие характеристики, которые отмечались всеми. С одной стороны, указывалось, что через четыре месяца международное сообщество на второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, рассмотрит по всей глубине одну из основополагающих проблем нашего времени - проблему разоружения и, безусловно, вынесет суждение относительно результатов работы специального органа, созданного для решения задач в этой области, - Комитета по разоружению.

Второй элемент, выявившийся в ходе дискуссии, заключается в единодушном признании ухудшения международного политического климата в многочисленных заявлениях, в которых ответственность за это положение возлагалась на ту или иную сторону. Взаимные

(Г-н Карасалес, Аргентина)

обвинения, критика и ответы на нее следовали друг за другом с необычайной быстротой и коренным образом изменили характер прений, которые в принципе должны вестись по пунктам нашей повестки дня и уж во всяком случае по запросам, входящим в сферу компетенции Комитета.

Можно с полным основанием сказать, что ни одно из только что сделанных мною замечаний не является оригинальным. Все они лишь характеризуют реальное положение, которое мы не можем игнорировать и с которым нам приходится иметь дело.

Внесение политических мотивов в технические по первоначальному замыслу прения не является само по себе явлением отрицательным. Разоружение - это не тот вопрос, который можно решить без учета обстановки, в которой действуют на международной арене стороны, и в первую очередь те, на которые в силу их возможностей и влияния возложена основная ответственность в этом процессе. Разоружение и безопасность - две чаши одних весов.

Понимание каждым текущей международной обстановки является полезным для нашей работы. Во всяком случае это понимание исключает слишком глубокий анализ нами входящих в сферу нашей компетенции вопросов в отрыве от окружающей нас реальности, которую мы обязаны оценивать правильно, чтобы не разочароваться после того, как мы пытались разрешить невозможное.

Действительно, политические дебаты подчас имеют смысл, однако этот смысл утрачивается, если они продолжаются слишком долго, поглощают нашу энергию и превращаются в неизменного спутника наших размышлений. Все или почти все из нас уже изложили свою точку зрения, дали оценку обстоятельствам, определяющим международный климат в разных районах земного шара, обсудили ситуации и ответственных за их возникновение. Дальнейшее движение по этому пути будет повторением того, что уже было, и не приведет ни к чему существенному. Следует добиваться того, чтобы по завершении текущего неизбежного и даже полезного этапа наши прения вернулись на свой нормальный курс и мы смогли бы обратить все свое внимание на то, что составляет нашу главную цель в ближайшее время, - подойти ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи с максимальными результатами, которых можно добиться, учитывая наши незначительные достижения в последние годы. К сожалению, это - реальность, от которой мы никуда не можем уйти. Результаты работы Комитета по разоружению не заслуживают высоких похвал. Это особенно относится к ядерному разоружению.

Срочность и первоочередная важность этой проблемы не должны бы были вызывать сомнения. Я специально использовал глагол в условной форме, поскольку моя делегация была поражена, когда особенно в Рабочей группе по Всесобъемлющей программе разоружения она выслушала некоторые заявления совсем другого рода.

В самом понятии "очередность" заключен смысл определения порядка желательности и важности. Устанавливать очередность вопросов ядерного оружия, другого оружия массового поражения и обычных видов оружия, включая те из них, которые могут считаться чрезмерно жестокими и имеющими неизбирательное действие, не определяя, какие из них более важные, равнозначно выхолащиванию содержания из понятий очередности, поскольку если признать первоочередными все проблемы, то практически таковой не будет ни одна из них.

(Г-н Карасалес, Аргентина)

В защиту этой позиции выступающие прибегают даже к надуманному толкованию Заключительного документа. Признавая, что в Заключительном документе, как и в любом компромиссном документе, могут содержаться положения, допускающие двоякое толкование, нельзя не отметить, что там есть и множество других положений, ясных и однозначных, не допускающих разного толкования. Чтобы не затягивать всего выступления, я не буду их здесь цитировать. С другой стороны, нам всем они известны, и их следует помнить во имя сохранения основного принципа анализа международных документов — принципа доброй веры.

Однако помимо того первого очередного значения, которое придается этим вопросам в Заключительном документе, помимо содержания резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, всех документов, отражающих безотлагательную необходимость прекращения гонки ядерных вооружений, существует и другая неспоримая реальность: мировая общественность, как об этом свидетельствуют ежедневные сообщения в прессе, серьезно обеспокоена возможностью развязывания ядерной войны и постоянным ростом числа и разрушительной мощи средств ее развязывания.

С самого начала работы специальной сессии Генеральной Ассамблеи будет подниматься вопрос о том, что сделал Комитет по разоружению в этой области, с которой связаны наиболее важные пункты его повестки дня. К сожалению, ответ на этот вопрос может быть лишь самым неудовлетворительным. Комитет по разоружению до настоящего момента не провел переговоров не только по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия, но и по более широкой проблеме, с которой говорится в пункте 2 его повестки дня. Комитет не смог даже создать рабочих групп, которые признаны наиболее подходящими органами для ведения переговоров.

Нам не следует себя обманывать, поскольку это заблуждение весьма серьезно отразилось бы на любой критической оценке эффективности Комитета по разоружению. Какие бы важные вопросы ни рассматривал Комитет, ни один из них, по мнению общественности и реально на практике, не имеет такого значения, как ядерное разоружение.

Нам очень хотелось бы, чтобы на текущей сессии Комитет по разоружению смог достичь реальных результатов в этой области. Группа 21 неустанно прилагает усилия и представляет письменные предложения, направленные на то, чтобы воплотить этот элемент активности, который, судя по заявлениям, разделяют все стороны, в конкретные дела. Еще не поздно сделать первый шаг. Так давайте сделаем его, давайте начнем процесс подлинных переговоров, которых требует от нас международное сообщество и наш мандат.

Именно потому, что "предотвращение ядерной войны и уменьшение опасности возникновения ядерной войны являются вопросами первостепенной важности, которые должны быть рассмотрены второй специальной сессией Генеральной ассамблеи, посвященной разоружению", недавняя сессия Генеральной Ассамблеи приняла консенсусом резолюцию 36/81 В, в один из пунктов преамбулы которой включены только что приведенные мною слова. Вместе с другими дружественными государствами делегация Аргентины представила проект резолюции, который был впоследствии принят в качестве резолюции 36/81 В. В этой резолюции,

(Г-н Карасалес, Аргентина)

которая подтверждает положения Заключительного документа, признается "угроза самому существованию человечества, которую создает существование ядерного оружия и продолжающаяся гонка вооружений", и что "устранение угрозы мировой войны, ядерной войны является самой острой и нестложной задачей современности".

"Сознавая особую ответственность государств, обладающих ядерным оружием", в первом пункте постановляющей части резолюции 36/81 В Ассамблея "настоятельно призывает все государства, обладающие ядерным оружием, представить Генеральному секретарю к 30 апреля 1982 года свои мнения, предложения и практические соображения по обеспечению предотвращения ядерной войны".

Во втором пункте той же резолюции содержится предложение ко всем другим государствам-членам, которые желают этого, поступить аналогичным образом, поскольку "избавление грядущих поколений от бедствий еще одной мировой войны является общей ответственностью всех государств-членов". Однако именно в силу того, что государства, обладающие ядерным оружием, обладают арсеналами, с помощью которых они могут развязать ядерную войну, эти государства должны в первую очередь представить предложения и мнения по предотвращению такой войны.

30 апреля 1982 года не за горами. Мы искренне надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, не останутся глухими к призыву Генеральной Ассамблеи и создадут условия для того, чтобы самый жгучий вопрос нашего времени был рассмотрен на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, как он и будет рассмотрен в любом случае - и чтобы при этом были выдвинуты серьезные, весомые, практические инициативы. К новым неудачам не следует относиться пассивно.

В резолюциях 36/97 С и 36/99, также принятых консенсусом, Генеральная Ассамблея возложила на Комитет по разоружению новые задачи, связанные с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве. Хотя очередность вопросов, стоящих перед Комитетом по разоружению, уже определена и ее следует соблюдать, - о ней я уже говорил, - Комитет по разоружению должен без колебаний включить в список рассматриваемых вопросов новый вопрос, важность которого отрицать невозможно. Безусловно, прежде всего необходимо будет провести прения, которые позволят наметить направление работы, определить главные вопросы и соответствующие процедуры; однако оптимальным средством решения этой задачи, очевидно, было бы создание рабочей группы. Если задача Комитета заключается в проведении переговоров, то любой вопрос следует включать в его повестку дня с целью проведения по нему переговоров в соответствующее время, а не только для бесконечных рассуждений, касающихся этих вопросов. Это справедливо в отношении всех пунктов нашей повестки дня. Без спешки, но и без промедлений включение в соответствующий момент в повестку дня нового пункта, касающегося космического пространства, должно привести в действие механизм, способный вести переговоры, то есть создать рабочую группу.

Через два месяца завершится первая часть сессии нашего Комитета. Остается не так уж много времени для получения конкретных результатов, которые можно было бы представить на рассмотрение второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи. По меньшей мере, следует представить всеобъемлющую программу разоружения, в достаточной мере разработанную и имеющую реальное содержание. К счастью, Специальная рабочая группа

(Г-н Карасалес, Аргентина)

по этому вопросу проводит свои заседания с начала января под умелым руководством посла Гарсиа Роблеса. Уже достигнуты некоторые результаты, но предстоит еще очень многое сделать. Именно на этом вопросе нам следует сосредоточить свои усилия, поскольку здесь мы предельно ограничены во времени. Если потребуется, этой Рабочей группе и ее контактным группам необходимо будет предоставить дополнительное время для проведения заседаний. Если в целом будет поставлен вопрос о том, чтобы всем рабочим группам было выделено одинаковое время для работы, независимо от состояния обсуждаемых в них вопросов, то в этом случае, по моему мнению, Группе по Всеобъемлющей программе разоружения, несомненно, следует уделить особое внимание.

В соответствующее время нам придется вернуться к рассмотрению методов работы Комитета. 2 февраля этого года с весьма интересными замечаниями по данному вопросу выступил посол Нидерландов Фейн, об уходе которого из нашего Комитета я глубоко сожалею. Сейчас мне хотелось бы вспомнить и поддержать одно из его замечаний. Необходимо, чтобы Комитет имел достаточные ресурсы для обеспечения быстрого распространения стенографических отчетов о пленарных заседаниях.

Прения являются своего рода диалогом, значимость которого зависит от того, насколько быстро каждый участник может реагировать на высказывания других. Текст выступления, распространяемый каждым оратором, не заменяет почти немедленного предоставления текстов полных стенографических отчетов в том числе и потому, что не все ораторы предоставляют в распоряжение делегаций свои выступления или предоставляют лишь те из них, которые заранее подготавливают. Кроме того, чаще всего они распространяют тексты лишь на одном общеизвестном языке.

Отчеты о заседаниях Первого комитета Генеральной Ассамблеи издаются практически на следующий день. Не плохо было бы добиться того же самого и в Комитете по разоружению.

Необходимо постоянно совершенствовать формы работы нашего Комитета. Пропедевтическая сторона дела не заменяет решения существенных вопросов, однако во многом облегчает их решение.

Комитету предстоит сделать многое, и необходимо делать это незамедлительно. Достижению этой цели во многом способствовало бы сокращение речей; по этой причине я не буду сейчас затрагивать других вопросов, о которых скажу позднее в соответствующее время.

В данный момент мне хотелось бы лишь выразить надежду на то, что результаты текущей сессии станут ценным вкладом в дело разоружения и в работу следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной этой большой и нестложной теме. Именно достижением этих целей и будет руководствоваться в своей работе делегация Республики Аргентина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за добрые слова, высказанные в мой адрес. Сейчас я представляю слово представителю Швеции г-же Торссон

Г-жа ТОРССОН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прощу прощения, что выступаю второй раз на этом начальном этапе сессии, и буду весьма краткой. Мое выступление сегодня связано с тем заявлением, которое уважаемый директор Агентства Соединенных Штатов по контролю над вооружениями и разоружению, д-р Росту, сделал в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, выступая от имени делегации Соединенных Штатов неделю назад. В свете просьбы подавляющего большинства членов Комитета о том, чтобы Комитет сейчас, наконец, учредил рабочую группу по этому наиболее важному пункту своей повестки дня, необходимость в которой давно назрела, мне хотелось бы рассмотреть часть выступления д-ра Росту, касающуюся всеобъемлющего запрещения испытаний.

Г-н Председатель, в 1977-1978 годах нам дали понять, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний вполне можно считать решенным делом. Все три государства, обладающие ядерным оружием, вступившие летом 1977 года в переговоры по этому вопросу, осенью 1977 года голосовали за резолюцию Генеральной Ассамблеи, которая установила определенные временные рамки для достижения этой цели. Поэтому нетрудно понять чувство разочарования и даже недоумения многих из тех, кто присутствует за этим столом, когда по прошествии более четырех лет мы не видим даже намека на создание рабочей группы Комитета по этому вопросу. Наше разочарование, разумеется, тем глубже, что трехсторонние подготовительные переговоры были приостановлены более полутора лет назад. Дошло до абсурда применение права вето, вытекающее из правила консенсуса в Комитете по разоружению, которое используется для блокирования процедурных решений об учреждении вспомогательных органов для рассмотрения пунктов нашей повестки дня.

Теперь, г-н Председатель, мне хотелось бы коснуться того, что д-р Росту сказал по этому вопросу в своем выступлении неделю назад. Действительно, он изложил принципиальную позицию Соединенных Штатов, согласно которой целесообразность в конечном счете запрещения испытаний не ставится под сомнение, однако нет единого мнения в отношении подхода и сроков.

Вместе с тем он произнес следующую фразу, которая меня весьма удивляет: "Ограничения испытаний должны обязательно рассматриваться в рамках широкого круга ядерных проблем". Означает ли это заявление, что Соединенные Штаты, исходя из своей позиции, согласны на переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний только в контексте ядерного разоружения как одного из его аспектов? Если это так, лежит ли такая позиция в основе выдвинутого Соединенными Штатами предложения объединить в повестке дня Комитета по разоружению на 1982 год пункты 1 и 2 в один пункт повестки дня? Я с удовлетворением могу отметить, что это предложение было снято; что касается Швеции, то она решительно выступила бы против такого предложения. С учетом упорного противодействия Соединенных Штатов учреждению рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний и только что процитированной фразы можно легко предвидеть, что произошло бы в случае согласия Комитета по разоружению с предложением Соединенных Штатов. Вопрос о всеобъемлющем запрещении испытаний увяз бы в трясине весьма сложных вопросов о ядерном оружии и вспыл бы на поверхность только по достижении нами золотого века всеобщего ядерного разоружения.

В заявлении далее опять же говорится, что "всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия остается одним из элементов в полном спектре долгосрочных целей Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями". Я подчеркиваю слово "долгосрочные", поскольку Соединенные Штаты присоединялись к неоднократным решениям рассматривать договор о всеобъемлющем запрещении испытаний в качестве первоочередного пункта повестки дня Комитета по разоружению. В связи с этим весьма трудно понять, каким образом объединение вопроса, касающегося договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, с

(Г-жа Торссон, Швеция)

"широким кругом ядерных проблем" может соответствовать имеющим юридическую силу обязательствам, скажем Соединенных Штатов, в отношении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, изложенным во втором пункте преамбулы Договора о частичном запрещении испытаний 1963 года, который гласит следующее:

"Стремясь достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия, исполненные решимости продолжать переговоры с этой целью ...".

В 10 пункте преамбулы Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года также указывается:

"Напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года и его преамбуле, стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры в этой целью...".

Г-н Председатель, в этих документах, имеющих обязательную юридическую силу, которые были подписаны и ратифицированы Соединенными Штатами, нет ничего, что увязывало бы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний с "широким кругом ядерных проблем". Наоборот, четко указывается, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний следует рассматривать в качестве отдельного вопроса. Соединенные Штаты не аннулировали эти пункты преамбулы и не сделали никакого заявления о своем намерении истолковывать их по-новому или как имеющие менее обязательный характер, и, следовательно, Соединенные Штаты, насколько я понимаю, имеют обязательства в отношении многосторонних переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний как отдельного вопроса.

Позвольте отметить также тот довольно странный факт, что в заявлении д-ра Ростюником образом не учитывается аспект договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, касающийся нераспространения. Я бы считала, что в этом контексте одно из основных опасений связано с распространением ядерного оружия.

Кроме того, г-н Председатель, в свое время один из аргументов против создания в Комитете рабочей группы по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний состоял в бесполезности и трудности проведения многосторонних переговоров параллельно с трехсторонними подготовительными переговорами. Такой аргумент сейчас необоснован, поскольку трехсторонние переговоры, как я указала ранее, уже полтора года не ведутся. Фактически в Комитете по разоружению сложилась совершенно неприемлемая ситуация. пункт его повестки дня, которому уделяется первоочередное внимание, сейчас и вот уже в течение некоторого времени нигде не обсуждается.

Два члена Комитета по разоружению блокируют усилия этого органа, в котором представлены 40 стран, направленные на выполнение его обязательств в соответствии с его мандатом и повесткой дня. Они бросают вызов все более решительному мировому общественному мнению, оказывая упорное сопротивление весьма обоснованному требованию, чтобы этот орган выполнял свои функции и обязанности.

Я полагаю, г-н Председатель, что для большинства представленных в этом зале правительств нынешняя ситуация является совершенно неприемлемой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Слово просит представитель Польши. Предоставляю слово г-ну Суйке.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы сделать весьма краткое заявление в качестве координатора группы социалистических стран. Как было заявлено мной на нашем последнем неофициальном заседании, моя делегация подготавливает рабочий документ, включающий ряд соображений, касающихся организации работы Комитета по разоружению в ходе этой сессии, и мне хотелось бы официально заявить, что группа социалистических стран вскоре будет готова препроводить этот документ Секретариату.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Желает ли выступить какая-либо другая делегация? Если нет, я сейчас прерву пленарное заседание и через пять минут созову неофициальное заседание Комитета, с тем чтобы продолжить наше обсуждение нерешенных организационных вопросов.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится в четверг, 18 февраля, в 10 ч 30 мин.

Заседание прерывается.

Заседание закрывается в 15 ч 50 мин.